

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЗМЕНА

Расплата за ошибки

Елена Мартин

Измена. Расплата за ошибки

<https://litres.ru/74574979>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты провел ночь с другой женщиной? – спокойно встречаюсь взглядом с мужем.

– Это что-то меняет? – тон Александра невозмутимый. – Мы квиты, Машенька, – цедит сквозь зубы каждое слово мой заботливый и любящий муж.

– Что за бред ты несешь? – поднимаю бровь в удивлении.

– Со временем все забудется, и мы сможем жить дальше, – Александр лениво присаживается за стол и смотрит в упор.

– Я не собираюсь жить по твоим сумасшедшим правилам, – стараюсь говорить спокойно, но внутри всё кипит от возмущения.

– У тебя нет выбора. Здесь у тебя нет друзей, родственников, и денег тоже нет, Машенька. Даже твоя работа зависит от меня, – расплывается в чудовищной улыбке Воронцов.

Я думала, что я счастлива в браке и мой идеальный муж любит меня, но на деле всё оказалось совсем иначе. Как выбраться из ловушки, в которой я оказалась? Не так уж у тебя покладистая жена, Воронцов. А на счет друзей Жизнь любит преподносить мне сюрпризы.

Диалогия. Первая часть бесплатно - "Мой самый лучший"

Елена Мартин

Измена. Расплата за ошибки

Пролог

Туман плотно сел на город, окутав его молочной дымкой. Густой и вязкий, как кисель, спрятал всё вокруг. Я прислонилась к стене на кухне и водила десертной ложкой в полной и остывшей чашке кофе.

Фотогалерею от незнакомого номера хотелось удалить, но прежде... Мне нужно услышать, что скажет Саша.

Я набрала номер мужа в полночь, но в трубке телефона автоответчик оповестил меня, что абонент выключен.

А через час я не могла поверить своим глазам, открыв сообщение. Саша в дорогом номере отеля, обнаженный по пояс, сжимает блондинку в руках, устроившись меж её ног.

Брак, давший трещину, расползлся на моих глазах.

Что со мной не так? Почему мужчины выбирают не меня? Мучила себя вопросами несколько часов кряду. Даже пробовала заснуть на нашей большой кровати, но тщетно...

И снова в своей жизни я не знала, как жить. С чего начать это дурацкое утро.

Всё сломалось. Вера, уважение, чувства...

Да, я не сгорала от страсти и всепоглощающей любви, но

Саша был мне дорог. Был... Горько усмехнулась. Я уже думаю о нас в прошедшем времени.

Входная дверь тихонько открылась, и моё сердце забилося в тревожном ритме. Я слышу негромкие шаги Александра и скрип половиц в гостиной. Саша толкнул дверь в кухню и остановился у стены, скрестив руки под грудью.

– Ты провел ночь с другой женщиной? – спокойно встречаюсь взглядом с мужем.

– Это что-то меняет? – тон Александра невозмутимый. – Мы квиты, Машенька, – цедит сквозь зубы каждое слово мой заботливый и любящий муж.

– Что за бред ты несешь? – поднимаю бровь в удивлении.

В глазах моего мужа только холодная злость. Она плещется через край. У дверного проема сверлит взглядом совершенно чужой мне человек...

Как я могла ошибиться в нем? Поверить... Вручить наши с Софией жизни. Два года счастливой жизни перечеркнуты разом...

– Со временем всё забудется, и мы сможем жить дальше, – Александр лениво присаживается за стол и смотрит в упор.

– Я не собираюсь жить по твоим сумасшедшим правилам, – стараюсь говорить спокойно, но внутри всё кипит от возмущения.

– У тебя нет выбора. Здесь у тебя нет друзей, родственников, и денег тоже нет, Машенька. Даже твоя работа зависит от меня, – расплывается в чудовищной улыбке Воронцов.

Некоторое время я смотрела в зелёные глаза Воронцова, ещё не веря, что Александр может быть таким.

Сжимаю кружку в ладонях. Зачем-то делаю глоток горького напитка.

– Я хочу, чтобы ты чувствовала то же самое. Страх все потерять, обиду, злость, ревность, – продолжает Александр.

– Все твои домыслы – бред больной головы. Если ты думаешь, что меня зацепил, ты ошибаешься, – я поднимаюсь из-за стола.

– Я слишком хорошо знаю тебя, Машенька...

– Не смей меня так называть! – резко прерываю Александра. – Катись к своей шлюхе!

Воронцов поднимается и нависает надо мной. Больно хватает запястья.

– Она далеко не шлюха. И пока ты моя жена, я буду называть тебя так, как хочу. В нашей с тобой жизни ничего не поменялось.

– Всё поменялось... Ты уничтожил всё, Саша, – я резко дергаю рукой, пытаюсь выбраться из стального захвата.

– Завтрак должен быть готов через двадцать минут, – в приказном тоне произносит Александр.

– Вот и готовь его себе сам!

– София спит?

– Естественно, спит в такую рань.

– Я хочу поздороваться с дочерью, а ты пока будешь послушной и приготовишь нам завтрак, – слишком спокойный

тон Александра настораживает, и лёгкий холодок пробегает по внутренностям.

– Она спит. Не нужно будить её, – отвечаю спокойным тоном.

– Остынешь... Всё переосмыслишь, а пока... Чтобы ты не наделала глупостей, – Александр выходит из кухни и быстрым шагом направляется к моей сумочке, которая висит на прихожей.

– Это побудет у меня, – Воронцов махнул моим паспортом в руках. – Я в своём кабинете.

Я обхватила голову руками. Моя жизнь превратилась в кошмар.

В голове такая пустота, что я не знаю, что делать. Первая запоздавшая мысль – бежать...

Куда?

Деньги... Лихорадочно вспоминаю, сколько у меня осталось на банковской карте. Всё, что я получила, было снято вчера и оплачено за съём квартиры...

Всё действительно так, как определил Александр. Я полностью зависима от Воронцова. И совсем не увидела, как меня к этому подвели.

Глава 1.1

Дорогие читатели, хочу пригласить вас в эмоциональную новинку.

Измена. Расплата за ошибки.

Это продолжение истории Кирилла и Маши. Можно чи-

тать отдельно, но если вам интересно, можно заглянуть в бесплатную предысторию «Мой самый лучший»

<https://litnet.com/ru/reader/moi-samyi-luchshii-b539774?c=6890382>

Жду вас в гости. Будет интересно!

Прошло шесть лет... Я должна была забыть о нем, но сердце помнит все наши встречи и вкус его поцелуев. А там, где я искала опоры, сплошь пропасть, утягивающая меня на дно безумства. Ревность моего мужа страшит, а его поведение больше похоже на хаотичные движения загнанного хищника. А рядом оказался он – мужчина из прошлого...

Давайте познакомимся с героями:

Тухманов Кирилл

Бизнесмен. Руководитель холдинга

31 год. Целеустремлённый, настойчивый, принципиальный

Воронцов Александр

35 лет, преподаватель в университете. Готовится к защите докторской диссертации

Любит доминировать и навязывать свое мнение.

Воронцова Мария

28 лет. Дизайнер, творческая личность. Мягкая, но стойкая. Немного нерешительная.

Глава 1.2

Прислонившись спиной к мягкой спинке летнего диванчика, с удовольствием наблюдаю как Софья резвится с

остальными детьми. Задорно собирает губки бантиком и поправляет складки муслинового платья. Мое счастье и отрада, и... отголосок большой любви.

Внутри больно кольнуло. Я старалась забыть Кирилла, но в мыслях его образ появлялся с завидной регулярностью.

Тухманов...

Стараюсь отодвинуть его, забыть. Возможно, когда-то мне это удастся. Но ежедневное напоминание о нем давит тяжелым грузом. Тёмные кудри и пронзительные темно-голубые глаза моей дочери.

– Маня, смирись со своей судьбой, – грозно проговариваю про себя и нервно кручу кольцо на безымянном пальце. – Уже пора бы...

Сейчас уже не так болело и ныло внутри, как это было шесть лет назад.

Тогда я думала, что дышать в этом мире нет смысла. А от мысли, что я сама виновата в том, что случилось, становилось вдвойне тяжелее.

Я усмехнулась: как сильно я отличаюсь от той девчонки, что металась между больницей и бугаем, что поджидал меня у подъезда моего дома, вымогая деньги. Смелости рассказать Кириллу обо всем я так и не нашла. А дальше... Тухманов тоже сделал выбор. Я старалась не думать, что у него счастливая семья с высокомерной брюнеткой, что так смело ставила мне ультиматумы.

– Значит, и не было чувств к тебе, Маня, – внутренний

голос снова надавил на больное. – Любить и в один день вычеркнуть из своей жизни. Так не бывает...

Снова мучительно взглянула на кольцо, сияющее многогранным блеском на безымянном пальце. Время... Самый лучший лекарь. Оно потихоньку гасит пламя большой любви, оставляя в душе черный пепел, и стирает все острые углы. Когда-то эта ноющая боль, что стала уже продолжением меня, отпустит.

– Маня, что с настроением? Где Саша? – Зоя протягивает бокал с коктейлем и присаживается рядом на скамью.

День рождения дочери Зои и Альберта в самом разгаре. Только близкий круг гостей, но все продумано и организовано благодаря молодой супруге Коврюгина. С детьми проводят время аниматоры, а взрослые расположились в деревянной беседке на заднем дворе двухэтажного особняка Коврюгиных.

– Саня уже бросает чемодан в квартире и, наверное, надевает рубашку и брюки, которые я приготовила ему на диване, – вскидываю руку с часами.

Мой муж вернулся из Петербурга вечерним рейсом, обнявшись с коллегой временем выступления на научной конференции.

Самолет из Питера уже приземлился в аэропорту час назад, и Воронцов уже отчитался, что на пути домой, откуда Саша возьмёт такси до особняка Коврюгиных.

Наклонив голову, рассматриваю резвящихся с анимато-

ром детей, среди которых с удивлением узнаю старшего сына Коврюгина.

– Ага! – заметив направление моего взгляда, возмущенно восклицает моя двоюродная сестра. – Как только смотрю на него, вспоминаю его мать, которая столько крови мне попила.

– Что, вдруг Элла разрешила видаться Коврюгину с сыном? Совесть заиграла?

– Куда там! Деньги, Маня. Алик, помимо алиментов, оплачивает частную школу, спортивные секции и чрезвычайно дорогой отдых сына, естественно, куда ездит и его машина.

– Интересно, – приподнимаю брови, прикидывая расходы на первую семью Коврюгина.

Альберт Коврюгин – обеспеченный мужчина, но в собственной семье с Зоей растет маленькая принцесса со светлыми кудрями и голубыми глазами.

– Я туда не лезу. Как только заводим разговор за Эллочку, Коврюгин сам на себя не похож. Иногда думаю, Мань, что у него там не перегорело к этой мегере.

– Не накручивай, – успокаиваю сестру.

– Люблю, когда ты рядом, – признается Зоя и кладет мне на плечо свою голову. – Спокойнее становится.

– Всем привет! – перед нами вырастает высокая фигура моего мужа с букетом красных роз. – Зоя, поздравляю с рождением дочери.

Саша может быть галантен и внимателен. Заботу, с которой Воронцов относился к нам с Софьей, я оценила. А больше... мое сердце устало от одиночества, и ему так же, как и всем, хотелось тепла и внимания, и капельку любви. Пока этого всего было достаточно, чтобы мысли о Кирилле реже всплывали в моей голове.

Зоя с улыбкой принимает цветы.

– Сань, ты прям с корабля на бал, – восторженно комментирует.

– Так и есть, – Саша переводит взгляд на меня и протягивает руку.

Кладу ладонь, и тут же оказываюсь в объятиях мужа.

– Поставлю цветы в вазу, а вы, голубки, подтягивайтесь к беседке. Коврюгин собственнолично поджаривает стейки на решетке.

Зоя пробегает по газону на большую террасу и скрывается за стеклянными дверями.

– Я по тебе соскучился, – Саша нежно целует в губы.

Обнимаю в ответ, сомкнув руки на поясице.

Соскучилась ли я? Прислушиваясь к себе внутри, и да, что-то чувствую. Мне это так нужно... Новые эмоции, которыми можно закрасить прежние.

– Саш, – отрываюсь от мужа и поглядываю на голубую рубашку. – Я же тебе приготовила другую.

– Я решил, что она будет не к месту.

– Что-то не так? – слегка напрягаясь.

– Маш, все ок, – Саша резко отступает и переплетает пальцы наших рук.

– Воронцов, что опять не понравилось? – немного нервно начинаю.

– Маш, все в порядке. Я просто решил сделать по-своему, – оправдывается Саша.

Подхватываю коктейль со столика у качелей.

– Машенька, не будем хозяев заставлять ждать нас, – Воронцов подхватывает мою руку и властно кладет на изгиб руки.

Через два года совместной жизни выяснилось, что у Саши бзик на порядок во всем, даже в мелочах, а я... люблю творческий беспорядок. Если поначалу перестановка предметов в определенном порядке смешила, то теперь стала немного раздражать, особенно развешивание рубашек по цветовой гамме.

– Как София? – старательно переводит тему разговора мой муж.

– Все хорошо, – выдыхаю.

Стараюсь перестроиться. Все же это мелочи, на которые не стоит отвлекаться.

У беседки Коврюгин собрал всех гостей. Дружный смех, наверное, очередной шутке моего босса, встретил нас, как только мы подошли к мангальной зоне.

«Арт.Студия» за последние шесть лет стала монополистом в индустрии рекламы в нашем мегаполисе, а Коврюгин

– успешный бизнесмен. Представляю, как кусает локти бывшая супруга Коврюгина.

– Воронцовым, пламенный привет! – Коврюгин обратил все внимание гостей на нас с Сашей.

Я махнула рукой, а мой муж громко поздоровался.

Зоя тут же плеснула коньяк в коньячный бокал и вручила Воронцову.

– Всем доброго вечера! – принимая бокал, произносит Воронцов. – За прекрасных родителей прекрасной дочери! – Саша поднял бокал и отсалютовал Коврюгину.

– Спасибо, – Алик улыбается и ловко переворачивает решетку с мясными стейками на другой бок.

Мда... Мой босс вне кабинета совсем другой. Понимаю, за что Зоя без оглядки влюбилась в Альберта. К брутальной внешности прилагалось отзывчивое сердце. Коврюгин не отличался пафосностью и высокомерием, что при его возможностях могло окутать этого брюнета с ног до головы. Вместо этого улыбающийся красавчик развлекал гостей лёгким разговором, жонглируя одной рукой с решеткой на мангале, другой прижимая к себе свою супругу.

Зоя расцвела, как цветет влюбленная женщина. С обожанием смотрит на своего супруга, и среди пар, стоящих у деревянной крытой беседки из темно-коричного бруса, наверное, самая гармоничная. Нет... Люблю украдкой наблюдать за Павлом и Дарьей Волковыми. Там любовь в каждом движении этой пары. Волковы в ожидании долгожданного ма-

лыша, и Павел весь вечер будет обхаживать свою беременную супругу.

– Маша, с тебя тост. Слушаем крестную маму нашей принцессы! – громко объявляет Альберт.

Ну умеет же Коврюгин из теплой избы швырнуть в сугроб.

Тут же получаю внимательные взгляды и прочистив горло произношу:

– Это самое большое счастье быть матерью замечательной девочки. Вика тот свет, который будет всегда вас окружать, – устремляю взор на Коврюгиных. – Счастья вашей семье и малышке.

Я легонько стучаю свой бокал с коктейлем о стакан Воронцова, искоса поглядывая, как Саша опустошил уже половину. На голодный желудок – тот ещё коктейль для моего интеллигентного мужа.

– Хмм... Кажется, мой шедевр кулинарного искусства готов, – объявляет Коврюгин.

В длинной беседке с белыми обычными шторами накрыт длинный стол. К Коврюгину подходит помощник и выкладывает мясо на белое блюдо.

– Прошу к столу, – предлагает Альберт и быстро, подарив поцелуй Зое.

Мы поднимаемся с Воронцовым по ступеням и занимаем место недалеко от Зои. Напротив присаживается мама Зои, совсем рядом – племянница Коврюгина с мужем. Наискосок тяжело опускается на диван Дарья Даниловна и её грозный

муж.

– Интересно, он вообще улыбается? – хмыкаю мысленно.

Июльский теплый вечер лечил раны. Когда-нибудь я скажу тебе, Тухманов, окончательное «прощай».

Глава 2

– Как доедете, позвонишь, – попросила Зоя, бросив взгляд на Воронцова, который едва держался на ногах.

– Хорошо, – хмурю брови, посматривая на Сашу.

Таким Воронцова я не видела никогда. Присаживаюсь на заднее сиденье такси и перевожу взгляд на темные улицы мегаполиса. Напряженно обнимаю Софу, которая кладет голову мне на плечо.

– Машенька, нам нужно серьезно поговорить, – нарушает тишину Саша.

Время для разговора, конечно, не подходящее.

– Поговорим, если нужно, – отвечаю на выдохе. – Только давай завтра, Саш.

Очень хотелось повернуть ключ в замочной скважине дома на Брянском переулке и после расслабляющего душа упасть в мягкую постель. На серьезные разговоры настроя точно не было.

– Что ты скажешь, если мы с тобой переедем в Петербург? – напряженно произносит мой муж.

– Что? – возмущенно дергаю бровями. – Это шутка? Да?

– Машенька, я похож на шутника? – спокойно и расслабленно произносит Александр и поворачивается ко мне ли-

цом. Глаза сверкают лихорадочным блеском, а губы расплываются в лёгкой полуулыбке.

– Саш... С чего вдруг? У нас прекрасная жизнь здесь...
– растерянно отвечаю.

В голове мелькают тысяча мыслей. Работа, дом... Я, возможно, не готова всё поменять в нашей жизни.

– Мне дали несколько дней подумать, но предложение...
Очень интересное.

– Мы переезжаем всей семьей? – уточняю несмело.

– Маш... – лицо Саши становится серьезным. – Естественно, мы все переезжаем в Питер. Продаем дом, покупаем жилье.

– Ты думаешь, нам хватит средств купить жилье в Петербурге? – я напряженно растерла ладонью виски.

– Ты согласна? – с надеждой в голосе спрашивает Саша.

– А мы можем отказаться от этой затеи? – задаю вопрос мужу раздражительным тоном.

Воронцов показательно громко вздохнул. Спорить с Сашей оказалось очень сложно. Почти невозможно. Мой супруг будет мягко уговаривать, пока я наконец не поддамся уговорам.

– Я не могу упустить такую возможность, – голос Воронцова стал немного жестче.

– Зачем тогда задавать вопрос, если ты все уже решил за нас, – добавляю металла в голосе.

Я не знала, нравится мне идея переезда в другой город или

нет. Я ещё не взвесила все за и против и, честно, пока находилась в лёгком шоке. Устроенный быт и жизнь почему-то не хотелось менять. Пусть даже и на красивый и холодный Питер.

Автомобиль остановился у ворот нашего дома, и я, достав купюры из кошелька, протягиваю водителю. Поймав внимательный взгляд мужчины, который стал невольным свидетелем нашего диалога, поспешно выхожу из такси и шагаю к калитке.

– Давай я понесу, – предлагает Воронцов, догоняя меня у каменных ворот дома.

– Ты едва держишься на ногах, – зло бросаю и пытаюсь достать связку ключей из сумочки.

Саша опережает меня и открывает калитку. Бросаю хмурый взгляд на Сашу и прохожу брусчатку тротуарной дорожки между аккуратно стриженными газонами.

Дом достался Воронцову от родителей, которых давно не стало. Полностью перестроив его под себя, из небольшого строения в три комнаты Саша превратил его в просторный дом с красивой террасой у главного входа. Зарплата успешного преподавателя экономики в университете и частные подработки позволили расширить гостиную и добавить несколько комнат. Как только мы расписались с Воронцовым, я переехала с Софией к своему супругу. Моя трёхкомнатная квартира, доставшаяся мне в наследство от Софьи Владимировны закрыв на ключ. Некоторые комнаты в до-

ме Воронцова профессиональному глазу не нравились, но на все мои предложения изменить что-то в интерьере Саша категорично отказался.

Долго спорить с упрямым супругом не стала и оставила всё как есть. Саша вообще что-то в жизни меняет с трудом. Как мой супруг вдруг так легко согласился на переезд?

Интересное предложение?

Понятно, что преподавать в высшем учебном заведении Петербурга престижнее, чем в политехническом институте нашего города.

Думаю, и я без труда найду работу по профессии, но расставаться с любимой «Арт.Студией» не совсем хотелось. Представляю, как расстроится Зоя, когда узнает, что мы с Воронцовым переезжаем в другой город. А как Альберт будет хмурить брови, когда услышит, что перспективный специалист фирмы увольняется.

Я тяжело вздохнула, и, сбросив туфельки у входа, прохожу по ковру с высоким ворсом и кладу Софью на диванчик в детской спальней комнате. Снимаю осторожно пышное розовое платье и белые босоножки. Из волос достаю заколки со смешными божьими коровками. Тихонько надеваю пижаму на спящую Софию.

Воронцов стоит у дверей, подперев стену спиной. Съедает взглядом. Бросаю недовольный взгляд на Сашу. Мне в этом вечере не нравится всё: и хмель, который расплывается по комнате от моего супруга, и новости, которые он мне пре-

поднёс. Прикрываю тонкой простыней и кладу в кровать любимого медведя Софьи.

– Маш... Я соскучился... – Саша обнимает меня за талию и откидывает волосы на бок.

– Я тоже... – вздыхаю гулко и кладу руки на его ладони.

Саша легонько целует плечо и спускает лямку моего белого сарафана.

– Всё время думал о своей любимой жене, – Воронцов спускает вторую лямку сарафана и тянет его до пояса. В одно мгновение освобождает грудь от кружевного бюстгальтера.

– Саш... не здесь... – поворачиваюсь к мужу. – И мы с тобой не договорили, – смотрю в упор в тёмно-зелёные глаза Александра.

– Машенька... все разговоры переносим на завтра, – шепчет на ушко Саша.

Щекочет шею и запускает пальцы рук в мои волосы. По телу разбегается желание, и, хотя внутри ещё играет всеми красками недовольство, его градус немного спускается под натиском нежных ласк Воронцова.

Воронцов поднимает полы длинного сарафана, скользит ладонями по бедрам и, подхватив меня под ягодицы, относит в нашу спальную комнату. Осторожно кладёт на большую кровать и быстрыми движениями расстёгивает мелкие пуговицы на своей голубой рубашке. Приподнявшись на локтях, рассматриваю, как Саша откидывает в сторону сорочку и также нетерпеливо расправляется с ремнём и брюками.

Стягивает боксеры, и, прищурившись, улыбается своей шальной улыбкой.

– Машенька, почему сарафан и бельё ещё на тебе?

– Хочу, чтобы ты меня раздел, – отвечаю такой же игривой улыбкой.

Саша раздвигает ножки и ныряет ладонями под белую ткань сарафана. Цепляет пальцем кружевные бикини и быстро снимает с меня тонкую преграду.

Горячие губы накрыли поцелуем. Воронцов снимает последнюю тонкую преграду из кружевной ткани сарафана и впечатывает в матрац тяжестью своего тела.

– Машенька... моя сладкая девочка...

Я закрываю глаза, чтобы уплыть вместе со своими ощущениями так далеко, чтобы даже не пробовала вспомнить, как это было с другим мужчиной дождливой осенью.

Глава 3

Грудь моего мужа поднималась в такт мерному дыханию. В воскресное утро небеса затянулись тучами, и дождь тихонько барабанил по стеклу. Саша часто бывает в командировках, и я всё чаще стала ловить себя на мысли, что скучаю по нему. Огненных чувств, что пылали к Кириллу, конечно, не было, но с Воронцовым в отношениях была своя прелесть. Может быть, именно так должно быть в семье. Я легонько дотронулась подушечками пальцев до его руки.

Маня... Он нам нужен. Я устала быть опорой. Хотелось склонить голову на мужское плечо и спрятаться от всего ми-

ра.

Рассматриваю лицо Александра летним утром в полумраке спальни комнаты. Тёмные волосы в лёгком беспорядке, небольшая щетина, полные губы, тень на лице от длинных ресниц. Глаза у Воронцова необычные – в обрамлении черных ресниц темно-зеленого цвета. Через три недели наша годовщина совместной жизни. Скромная свадьба прошла в небольшом ресторанчике в узком кругу гостей. Ни я, ни Саша к пышному празднеству не стремились. Этот брак принес мне то, что я хотела – тихое семейное счастье.

– Не спишь? – Саша растер сонные глаза и подтянул меня к себе. Оставил поцелуй губами на моём плече.

– Думаю, Саш... У нас всё хорошо. Размеренная жизнь. Зачем нам огни большого города? – тревога и предчувствие потихоньку точили изнутри.

– Шанс выпадает один раз в жизни. И глупо им не воспользоваться, – мягко возразил Александр.

– Хорошо. Как ты себе представляешь наш переезд? Что мне делать с работой? – я не стала выяснять подробности у своего мужа о предстоящем переезде вечером. Хотя прекрасно знала, что Саша уже все решил и даже распланировал.

– Я поеду первым. Пока сниму жильё, а ты первое время останешься здесь. Будешь заниматься продажей дома и квартиры.

– А если у нас там ничего не получится? Может быть, не

стоит сжигать все мосты? Оставим жильё нетронутым. И если всё сложится ...

– Машенька... Ну что может не получиться? Вся жизнь впереди. С перспективами на обеспеченное будущее. Здесь таких возможностей нет.

Я снова тяжело вздохнула.

– Мне не очень хотелось бы уходить из «Арт.Студии».

– Что на ней свет клином сошёлся, Маш! Знаешь, сколько дизайнерских фирм в Питере? С твоими профессиональными навыками тебя с руками и ногами заберут. И уверен, что зарплата будет намного выше, чем то, что вам платит Коврюгин.

– Значит, ты уже всё решил, – цокнула, покачав головой.

– И за меня в том числе.

– Я почему-то думал, что тебе эта идея понравится.

– Я не люблю такие глобальные перемены. Они страшат меня.

– Я с тобой, Машенька, – рука мужа забралась под шёлковую пижаму и легонько сжала грудь. – И точно обещаю, что у нас будет всё отлично.

– Угу... – я гулко выдохнула. – А наши планы...

– Сама понимаешь, Маш. Ребенок пока отодвигается, – Саша резко поднялся и присел на кровати. – Подумаем о ребёнке, когда обоснуемся.

– Как хочешь, – я пожала плечами.

Воронцов несколько раз поднимал вопрос о нашем сов-

местном ребёнке. Я только бросила пить противозачаточные таблетки, согласившись на маленького Воронцова. Мне бы тоже не хотелось в таком каламбуре заниматься малышом. Хватило Софушки в своё время, когда я разрывалась между работой, дочерью и больной Софьей Владимировной.

Я поднялась с кровати и, набросив халат, направилась в ванную комнату. Скрутила волосы в пучок на затылке и зацепила длинной шпилькой.

Чего, а перемен в жизни не хотелось, а больше проверять на прочность двухлетний брак с Воронцовым.

Захожу в кухню, где мой муж уже колдует у печки, и приподнимаю брови в удивлении. Обычно Саша не касается бытовых вопросов, и это моя прерогатива. Воронцов занят глобальными делами. Докторская... И в эти часы, когда Саша занят своими научными трудами в своём кабинете, я стараюсь с Софьей уходить в дальнюю комнату, чтобы не беспокоить Александра.

– Чего вдруг, Александр? – прислонившись к дверному косяку в кухне, наблюдаю за своим мужем, который не переставал удивлять меня, как только вернулся из Петербурга.

– Хочу побаловать своих девочек, – комментирует Саша. – Тем более омлет... Люблю готовить больше всего.

Нарезав помидоры и салат на разделочной доске, подошёл ближе и чмокнул в шею.

– Машенька, присмотри за омлетом, – лукаво произносит Александр.

– Баловство продлилось недолго, – комментирую, разглядывая спину своего мужа, и усмехаюсь.

Раскладываю тарелки и столовые приборы. Достая турку и бросаю любимый кофе. Во вкусах мы с Александром во многом расходились, но страсть к свеже сваренному кофе была обоюдная. Бесцельно рассматриваю коричневую жидкость, от которой плывет аромат по всей кухне. Саша возвращается в кухню с Софией, которая трет глазки и садится за стол на свое место.

Воронцов нашел общий язык с Софьей. И свое согласие на брак я дала сквозь призму этого главного для меня условия.

– Машенька, ты моя волшебница, – Александр плюхается на стул. – Твой кофе не сравнится ни с чьим-либо.

– В смысле, с чьим-либо? – нахмуриваю брови и поворачиваюсь к Александру лицом. – Ты еще чей-то кофе пробуешь по утрам? – произношу в шутку.

– Ма-а-ш, – хмыкает Воронцов. – Не придирайся к словам.

– Не придираюсь. Просто... – устало вздыхаю.

Настроение было тревожным. Как бы я ни гнала от себя дурацкие мысли, но гнетущее чувство плотно засело внутри. Раскладываю омлет по тарелкам иставляю салатницу. Кофе наливаю в любимую кружку Воронцова.

– Машенька, сегодня все научные труды переносим до завтрашнего вечера, – сообщает громко Александр.

– И? – застываю с кружкой кофе у рта.

– Парк, кафе или бассейн? Что выбираем? – задорно спрашивает Александр.

– А все можно? – Софья прищуривает глазки и во всю смотрит на Сашу.

– Можно! В этот воскресный день, девочки, я весь в вашем распоряжении, – Воронцов вскидывает руки.

А я делаю глоток горячего напитка и в очередной раз удивляюсь, чего вдруг мой муж вдруг изменил привычный распорядок дел.

Глава 4

У большого зеркала в прихожей я провела тональным кремом, чтобы спрятать круги под глазами. После вчерашнего сумбурного и беспокойного дня Саша уснул сразу, а я еще долго смотрела в потолок, представляя нарисовавшиеся перспективы с переездом. Пусть это будет не сразу. Пока продастся дом и моя квартира, пройдет много времени. Я даже допускала мысль, что Воронцов вдруг передумает и все останется как было.

Прошла тихонько в спальню Софии и легонько трогаю за ручки.

– Софа, – тяну негромко. – Вставай!

Глаза распахнулись, и моя маленькая дочка уставилась сонным взглядом своих неестественно синих глаз.

– Ну почему ты, Софушка, не могла родиться с светлыми волосами и карими глазами. Нужно обязательно смотреть на

меня его глазами, — шепчу, поднимая дочку из кровати. — Софья, умываемся и собираемся в детский сад, — добавляю громче.

Сделав глоток свежесваренного кофе, проверяю холодильник на наличие всех нужных составляющих для завтрака Александра. В институт Воронцову только после обеда, поэтому, бросив взгляд на спящего супруга выходим с Софией на террасу.

— София, — сажаю дочку на диванчик у окна. — Пока мама выгонит автомобиль из гаража, ты ждешь меня здесь.

Симпатичный домик Воронцова из коричневого дизайнерского кирпича расположен в хорошем районе. До Политехнического института сорок минут на автомобиле, а до «Арт.Студии» ещё меньше. Я укладываюсь в полчаса, останавливаясь по дороге в дошкольном учреждении, где, поцеловав пухлую щечку дочери, прощаюсь с ней до вечера. Паркую авто на стоянке и, ускоряя шаг, пробегаю ступеньки и становлюсь у кабинки одного из лифтов.

Обвожу взглядом суетливую толпу и вхожу внутрь просторной кабины лифта, как только серые створки разъезжаются в стороны. «Арт.Студия» расширилась и Коврюгин снял вторую часть этажа, которую ранее снимала юридическая фирма. Учитывая, сколько заказов берет Коврюгин и как ширится штат сотрудников успешной дизайнерской фирмы, предполагаю, что следующим шагом Альберта станет приобретение собственного здания.

Захожу в кабинет и присаживаюсь в кресло начальника отдела. Пока Волкова в декретном отпуске, обязанности начальника самого большого и основного отдела фирмы возложены на меня.

Я поморщилась. Мне нравилась моя работа, и прощаться с рабочим местом, где карьера пошла в гору, тоже не хотелось...

– Мария Алексеевна, доброе утро, – Новиков хмыкает, раскланиваясь в шуточном поклоне.

Клоун...

Понимаю, что немного злиться, потому что на место начальника отдела Коврюгин поставил меня, а не Александра, преданно отдавшего фирме много лет.

Мда... Судьба переменчива. Новиков еще не знает, что скоро я порекомендую его кандидатуру на это симпатичное кожаное кресло.

Разговаривать с Коврюгиным по поводу своего увольнения пока еще рано, но я прошла по рабочему ноутбуку, чтобы убрать лишние папки и документы, не относящиеся к работе «Арт.Студии». Заглянула на сайты по поиску работы в Санкт-Петербурге и добавила в избранное несколько подходящих вариантов.

Растерла напряженные виски и перелистываю заказы, стараясь сосредоточиться на работе. Сложно... Все время возвращаюсь к одной и той же мысли. Так все правильно было.

– Александр, – подзываю Новикова, – это нужно подгото-

вить на завтра.

Вручаю Сашке самое тяжелое задание. Новиков поднимает удивленно брови.

– Да, Саш. Ты знаешь, что труды вознаграждаются, – комментирую со вздохом.

– Ой, не всегда, Мария Алексеевна, – хмурит брови Новиков.

– Поверь мне, Саша, как правило, – с серьезным видом добавляю.

Подхватив папку с заказами, Новиков возвращается к своему рабочему столу. Усевшись за рабочий стол, подпер голову рукой.

На телефоне расплывается знакомая телефонная мелодия, и я провожу указательным пальцем по экрану.

– Машенька... Привет, – нежно и с сипотцой здоровается мой муж.

На сонный голос Александра улыбаюсь уголками губ.

– Привет, – произношу тихо, чтобы коллеги не слышали мой короткий диалог с мужем. – Твой любимый сыр на нижней полке.

– Я иногда думаю, что не заслужил тебя, – усмехается Воронцов.

Представляю, как Саша надевает любимую свободную футболку и спортивные штаны и шлепает босыми ногами по высокому ворсу ковра.

– Я надеюсь, моя любимая жена не задержится сегодня на

работе, – неприятно цепляет Саша.

– Не собиралась. Пока все успеваем.

Коврюгин, конечно, накидал работы, но пока всё шло, как я наметила. А мой муж совсем не любит, когда рабочий процесс выходит за рамки моего рабочего времени, при этом считая, что совершенно спокойно может вернуться из института поздно и совершенно не ставить меня об этом в известность.

– Нам нужно обсудить некоторые вопросы, поэтому... – неопределенно произнес Воронцов.

– Я поняла, Саш... До вечера, – вздыхаю и сбрасываю звонок, вскинув руку с часами.

Через несколько минут в кабинете Коврюгина встреча с новыми клиентами. У нас в этом месяце столько заказов, что если тенденция останется на этом уровне, я попрошу дополнительную единицу в отдел.

Вздыхаю... Уже не попрошу. Всеми обязанностями будет заниматься новый начальник.

Складываю все необходимые материалы в папку и бросаю взгляд на свое отражение. Блондинка в строгой белой блузке. Волосы чуть ниже плеч рассыпались красивыми волнами, идеальный макияж с акцентом на губы.

Немного волнительно, но за несколько месяцев уже научилась справляться с волнением, встречаясь с серьезными и солидными людьми.

Мария Алексеевна! Шесть лет назад ты мечтала работать

по временному трудовому договору, а сегодня – вышагиваешь в брендовых туфельках с папкой в руках. Жизнь переменчива... И на смену даже темной ночи приходит рассвет. Самое главное – верить в себя. Это незыблемое правило вплелось в меня.

Знойный августовский день пролетел быстро. Подъезжая к забору дома, нахмурила брови. У ворот припаркован симпатичный кроссовер.

Гости?

Обычно о том, что к нам пожалуют гости, Воронцов всегда предупреждал. Открываю пультом автоматические ворота и заезжаю внутрь гаража. Отстёгиваю Софию из детского кресла и торопливо пробегаю ступеньки террасы. В прихожей упираюсь взглядом в две дорожные сумки, которые Саша поставил посередине комнаты.

Воронцов не перестает удивлять... Иногда казалось, что из Петербурга приехал совсем другой Саша.

– Не накручивай, Маня, – одергиваю себя вслух.

В доме слышу приглушенные голоса, один из которых точно принадлежит женщине. Прохожу в гостиную и замираю в арочном проеме. В тонких летних джинсах и топе молодая женщина быстро щелкала затвором. Запечатлев комнату, повернулась и громко поздоровалась.

– Маша, это риелтор, – Воронцов постукивал костяшками пальцев по столу у дивана, на котором разложился Александр. – Дарья Ивановна Мальтова.

Забавно... Мы даже толком не обсудили детали и последовательность переезда, а риелтор уже фотографирует жилье для продажи.

Глава 5

Встречаюсь взглядом с девушкой и киваю в ответ на звонок: “Добрый вечер”.

София крепко сжала мою руку, чувствуя надвигающиеся перемены. Разворачиваюсь в сторону спальни комнаты Софии и торопливо прикрываю за собой дверь.

– Мама, тете нравится наш дом? – спрашивает София. – Она для этого его фотографирует?

– У нас очень красивый дом, – расстёгиваю пуговицы на бежевом платье.

– София, переодевайся и можешь пока порисовать.

Я достала альбом и карандаши. У Софии настолько хорошо получалось рисовать, что два раза в неделю я возила дочку на частные уроки рисования. Александр моего рвения не поддерживал, но после пары перепалок оставил попытки прекратить занятия.

– София, возможно, мы скоро переедем в другое место, – осторожно готовлю Софию к предстоящим переменам.

– А в другом месте можно завести собачку? – с надеждой в голосе произносит София.

– София, ты же знаешь, что папа не может жить рядом с домашними животными, – тяжело вздыхаю.

– И даже кошечку?

– Нельзя, малыш, – я пожала плечами.

Александр оказался аллергиком и табу на живность в нашем доме более чем строгое.

Выхожу из детской и прислушиваюсь к разговору в прихожей у входа.

«Ты хочешь быстрее?»

«Хочу».

«Тогда спускаем цену».

«Спускай».

Я нахмурила брови. Александр так спешит расстаться с родительским домом? Которым так дорожил? Уставившись в зеркало задумчивым взглядом, пробежалась по пуговицам белой блузке. От звука открывающейся двери, вздрогнула.

– Все нормально? – Саша, прислонившись к дверному проёму спиной, скрестил руки на груди.

– Не совсем, – расстёгиваю бляшку ремня.

– Маша, – Воронцов подходит сзади и откидывает прядь волос. – Поверь мне, все будет хорошо.

Саша поймал мой взгляд в зеркале и нежно прикоснулся губами к шее. Сильные руки в одну секунду обвили талию и легли на живот.

– Я не против переезда, Саш, – прислоняю щеку к его шее. – Мне просто непонятна твоя маниакальная одержимость.

– Это верное и правильное решение. И мне бы не хотелось, чтобы ты спорила со мной.

Приподнимаю брови на последнюю фразу.

– У меня тоже есть собственное мнение, Воронцов! И так нас двое в семье. Значит, прислушиваться нужно к мнению каждого, – с укором смотрю на Сашу.

– Маш, давай опустим разговор... Неделю без любимой жены... Я ни о чем не мог думать, Маш. Только о тебе... – Саша развернул меня лицом к себе и накрыл губы жадным поцелуем. Спустив руки, продолжает ласкать меня между бедер. Нежно, горячо и пошло.

Волна желания растеклась по телу, и ноги вмиг стали ватыным.

– Вот так лучше... – шепчет в губы мой муж.

– Саш... – упираюсь в его грудь руками. – А если зайдет София?

Александр отрывается от меня и щелкает замком на двери. Оставшуюся одежду вмиг сбросил нетерпеливыми руками. Александр разворачивает меня лицом к туалетному столику и проходится губами по шее, спине, плечам.

– Прогнись, – хрипло просит Воронцов, и я послушно упираюсь руками об гладкую поверхность стола. Мужские ладони сжимают ягодицы, и Саша резким толчком входит внутрь мокрого и разгорячённого лона. Я прикусываю губу, чтобы сдержать стон.

– Машенька... Моя любимая девочка... – приглушенно произносит Александр. – Смотри, как я беру тебя...

Тело еще подрагивало от удовольствия, которое расплывалось и накрывало мягкими волнами. И если бы Саша не

удерживал меня, рухнула бы у туалетного столика.

– Всегда нравится, как твое тело отвечает, – зеленые глаза сверкнули дьявольским огнем в зеркале. – Машунь, я голоден. В буквальном смысле.

Воронцов подхватывает полотенце из шкафа и прикрывает за собой дверь. Достав из ящика туалетного столика салфетки, с усилием стираю густую жидкость на бедрах.

Блин, Маша... Дети сейчас очень не вовремя. Когда-то моя беспечность привела меня к беременности и рождению ребенка. Я, конечно, в итоге очень рада тому, что у меня Софья, но воспитывать ребенка одной было тяжело. А в нашей ситуации с Сашей ребенок нам ой как не нужен сейчас.

– Машунь, я голоден, – передразнила своего супруга и набросила легкий халатик. Подхватила чистое нижнее белье и направилась в душевую.

Растирая шею полотенцем, достаю из холодильника рулет из телятины и включаю духовку. Помидоры, салат, свежие огурцы, руколлу.

И что я действительно так распереживалась.

Питер так Питер...

У нас все хорошо...

Саша всегда интуитивно чувствовал, что важно и нужно в данный момент. Я могла колебаться и мысленно склонять чашу в одну сторону, а потом всё решить совершенно по-другому.

– Поэтому... Воронцова, слушай своего умного мужа, –

заныл внутренний голос. – Творческим личностям тяжело принимать продуманные и рациональные решения.

– Саш, не стой на пороге, – нежно пропела, заметив краем глаза высокую фигуру Саши в дверном кухонном проеме. – Посуда за тобой, – подхожу ближе к Саше и набрасываю полотенце ему на шею, подтягивая ближе.

– Учти Воронцов, если в твоём Питере все пойдет не так как, как нужно, мы вернемся обратно, – целую полные губы мужа.

– На сто процентов уверен, что все пойдет так, как нужно, – теплые ладони сомкнулись на моей пояснице.

– Мамочка! – прерывает идиллию София, колыхая в руках разрисованный лист бумаги.

– Я нас всех нарисовала.

Саша подхватывает Софу на руки. Одной удерживает дочку, второй – меня.

– София, – удивленно цокает Александр, – какой замечательный рисунок!

В эти минуты всегда думаю, что все-таки я не ошиблась, когда ответила согласием на предложение Саши стать его женой. Софье Владимировне Воронцов тоже понравился. Вихрь чувств не разливался по телу, как это было только от мысли о Кирилле, но воспоминаниями жить было тяжело. Хотелось смотреть вперед и надеяться, и верить, и быть кому-то нужной.

– Чемоданы зачем так рано собрал? – спросила, бросив

взгляд на багаж у двери.

– Хочу часть вещей уже отправить, – Саша расцепил руки и посадил Софию за стол.

Хмм... Я нервно почесала лоб указательным пальцем.

– И кто будет принимать твой багаж? Ты уже уволился с работы?

– Машенька, переводом. Все быстро и легко. Я хочу, чтобы у меня были все вещи, которые мне понадобятся. Я не собираюсь по малознакомому городу носиться в поисках нужных вещей или мелочей.

– Тоже разумно, – я пожала плечами.

Лицо Саши изменилось, и я не стала дальше продолжать тему разговора.

Глава 6

Летний воздух еще дрожал от летнего зноя. Бросив взгляд на небосклон, на котором так хотелось увидеть дождевые тучи, я закрыла ноутбук. Очерчиваю любовным взглядом дочку, которая нахмутив бровки, склонилась над своим очередным шедевром. Я всё чаще, подхватив ноутбук, уходила в дальнюю комнату – спальню к Софии. Воронцов стал раздражительным и, как правило, замыкался в кабинете. После нескольких перепалок на ровном месте я старалась вообще не затрагивать тему переезда и перевода Александра в Санкт-Петербургский гуманитарный университет.

Чтобы не загружаться мыслями о холодке, пробежавшим между нами с Сашей набрала несколько онлайн заказов.

Деньги нам не помешают. Тем более чтобы найти подходящее место работы нужно будет время. Надеюсь, что рекомендации, которые даст Коврюгин, и опыт работы помогут мне найти что-то стоящее.

– София, у нас сегодня занятия у Владислава Дмитриевича, – отрываю дочку от любимого занятия.

София без слов достала из ящика письменного стола свою папку, куда сложила альбом и карандаши.

– Я всегда жду эти занятия, мамочка, – дочь быстро стянула домашние шорты и майку и надела белые брюки и кофту с коротким рукавом, которые я приготовила заранее. – А мы заедем к тете Зое?

– Обязательно, малыш, – кладу ноутбук на стол.

В спальном комнате несколько минут стояла у раскрытого шкафа. Стянув белый сарафан на тонких бретельках с вешалки, быстро надела его. На холодильнике оставила записку, прикрепив магнитом.

«Мы с Софией на занятиях. Ужин в холодильнике».

Подхватив сумочку и ключи, выхожу на террасу. Вечер еще помнил дневной зной, но ветерок приятно обдувал и игрался с подолом длинного сарафана.

У здания с расписным фасадом паркую автомобиль. Мы проходим по серой брусчатке тротуара, и София в нетерпении поднимается по ступенькам. У кабинета преподавателя рисования детского досугового центра целую Софу в щечку.

– Скоро увидимся, малыш, – улыбаюсь на слишком се-

рьезное лицо Софии.

Пока мой любимый цветочек на занятиях, я обычно трачу время на покупки, не спеша прогуливаясь по супермаркету. Саша редко этим занимается, только в том случае, если я не могу это сделать. Набросав в тележку овощи и фрукты, оста-навливаюсь у полки с алкоголем. Бутылочка красного вина не помешает. Я пересмотрела несколько видов и остано-вилась на дорогом французском вине. Саша любит его вместе с сыром и фруктами. Поежилась от непонятного беспокойства и, словно почувствовав чей-то пристальный взгляд спиной, поворачиваюсь лицом к мужчине, застывшему недалеко от меня.

С ног до головы обдало кипятком, как только встретила-сь с черными глазами на небритом лице.

Беликов... От холеного и самоуверенного нахала мало что осталось.

Я уже почти и забыла этот сложный период в своей жиз-ни, когда моим тяжелым финансовым положением восполь-зовался Михаил. Только недавно я выбросила все расписки, что давал мне Беликов, случайно наткнувшись на них среди старых документов.

Беликов сильно похудел, а по опухшим и красным глазам понятно, что бутылка, которую держит Михаил в руках, – его постоянство.

Встречаться с таким прошлым страшно, но Мария Во-ронцова совсем не та девчонка после университета, которую

можно запугать. Я сощурила глаза и, повернув голову прямо, прошла мимо мужчины. Быстро расплатившись на кассе, вышла с тележкой к парковке.

Посматривая на входную дверь супермаркета, переложила покупки в багажное отделение автомобиля и присаживаюсь на водительское сиденье.

Призрак из прошлого остался позади...

Заехать к Зое после Софкиных занятий – святая обязанность. В доме Коврюгиных мне нравилось. Была у особняка в два этажа своя изюминка, и дело было не столько в красивом интерьере, сколько в общей ауре этого места.

– Привет, – Зоя нежно поцеловала меня в щеку.

– Я вас ждала на прошлой неделе, – Зоя одарила взглядом с укором.

– Работа, дом, семья... – оправдываюсь перед сестрой.

Мы прошлись по брусчатке тротуарной дорожки и присаживаемся на скамью в беседке. Белые льняные шторы колышет ветер. Софья тут же убегает с Викторией на детскую площадку, расположенную на заднем дворе дома Коврюгиных.

– Как дела? – заглядывая в лицо, спросила сестра.

У Зои всегда было особое чутье на то, что ещё витает в воздухе.

– Мы уезжаем с Сашей в другой город, – начинаю, присев на мягкий диванчик.

– Что? – у Зои округляются глаза.

– Вот и я о том же... – вздыхаю тяжело.

– Что за блажь? – чуть успокоившись, задает вопрос Зоя.

– Саше предложили работу в Санкт-Петербургском университете, и, естественно, Воронцов согласился.

– А ты? – настороженно спрашивает Зоя.

– Ну, конечно, и мы с Софой тоже.

– Ох... Как всё неожиданно, – Зоя трет лоб указательным пальцем. – А Коврюгин пока не знает?

– Ещё не обрадовала.

– А работа? – бросила испытывающий взгляд на меня Зоя.

– Нужно искать. Я прошлась по сайтам с вакансиями, но... Найти что-то стоящее возможно только через знакомства, а их у меня нет.

– Ну, в тебе я не сомневаюсь. А твои интернет-заработки?

– Это разовые акции, – возражаю, выдохнув.

– Вообще, у тебя есть муж, и это его идея – всё бросить и рвануть покорять просторы. Поэтому... – София вскинула руки. – Ты и так много на себя берёшь.

Я пожала плечами. Бытовые вопросы по большей части легли на мои плечи, а после того как Саша углубился в свои научные труды, а командировки стали частыми и длительными, я стала основным действующим лицом в решении всех проблем семьи Воронцовых.

– Уверена, что Саша соберёт чемоданчики, а основные тяготы лягут на тебя. Что молчишь? Права?

– Зой... Он сейчас очень занят, – я знаю, что она была права, и я молча приняла правила игры, которые медленно

и верно поменялись, но сейчас действительно было не самое лучшее время для скандалов и выяснения отношений.

– Маня! Себе тоже нужно давать отдых, – Зоя поднялась с дивана. – Чай или кофе? Или что покрепче?

– Я за рулем.

– Оставишь машину в гараже.

– Саша дома. Ему не понравится.

– Коврюгин в жизни, даже слова не сказал, когда я задерживалась у своих друзей.

– Не все такие идеальные, как Алик, – последовала пауза, в которой каждая из нас окуналась в свои мысли.

– Да... С Коврюгиным в жизни повезло, – Зоя мечтательно склонила голову к деревянной балке. – Я люблю его, Маня, так сильно... Больше себя...

– Больше себя любить опасно, – призрак из прошлого немного приоткрыл дверь, за которой спрятаны шестилетние воспоминания.

– У вас странный брак с Воронцовым. Ты все еще тоскуешь по своему Киру, а Воронцову больше нужна была нянька, чем жена.

В горле запершило от послевкусия брошенной фразы. Зоя была права. Я тысячу раз задавала себе вопрос: что я чувствую к Саше? А насколько Воронцов честен, когда, всматриваясь в мое лицо зелеными глазами, произносит: «Машенька, я тебя люблю»?

– Не у всех получается так идеально, как у вас с Коврю-

ГИНЫМ.

Дорогие читатели, много интересного в моей группе ВК и Телеграмм канале. Все ссылки в информации "обо мне"

Глава 7

Спустя месяц

Перед отъездом Воронцов оставил мне нотариальную доверенность, по которой я оформила сделку. Расставаться с домом, в котором я прожила последние два года, было тяжело. Странно, что продажу дома Саша воспринял намного легче, чем я. Словно я прощалась с собственным родным местом.

Питер встретил серыми тучами, плывущими по небу, и мелким дождем.

– Дождливая погода – постоянство, – раскрывая большой черный зонт, Саша чмокнул меня и Софию в щеку при встрече. – Соскучился...

От милой улыбки и низкого баритона внутри всё запело. Оглядела высокие стены Московского вокзала и подхватила одну из дорожных сумок. София всё время жалась ко мне, крепко сжимая руку. Поездка в комфортабельном купе была воспринята с восторгом, но как только Софа ступила на перрон железнодорожного вокзала, вся веселость дочери пропала.

– Думаю, тебе здесь понравится, – обращая свое внимание на себя, произнес Александр, пока я зависла на картине

большой площади со стелой и зданием, на котором большими буквами светилась надпись: «ГОРОД-ГЕРОЙ ЛЕНИНГРАД».

– Масштабно, – покачала головой и поставила сумку в багажное отделение.

Через всю площадь перегнулся широкий семицвет, и я застыла, любуясь радугой.

– Хорошая примета, Машенька, – заметив направление моего взгляда произнёс мой муж.

– Примета? – спросила удивлённо, поглядывая на Александра, опершегося на открытую дверь автомобиля. – Когда встречается радуга, значит, всё сложится благополучно, – удивляет Саша.

– Воронцов, когда ты стал романтиком, верящим в приметы? – изумилась я, застегивая молнию ветровки.

– Как только встретил красивую блондинку, которая перевернула всю мою жизнь. Прошу, – Саша кивает на сиденья автомобиля.

Пристегнув Софию в детском кресле, открываю переднюю дверь черного седана.

– Будет время, мы пройдемся с тобой по Питеру, – воодушевленно произносит Саша.

Автомобиль плавно поплыл по улицам красивого города. Я крутила головой, стараясь ухватить всё, что открывалось глазу: фасады зданий, памятники, соборы. У Невского проспекта была своя аура, и в предрассветной дымке просыпа-

ющийся город великолепен.

– Нравится? – спросил Саша, поглядывая на мою реакцию.

– Такая красота не может не понравиться, – трудно передать, что я чувствовала в этот момент: восторг, радость... Впервые за долгое время все мои страхи отступили. В очередной раз Воронцов оказался прав...

– У меня есть для тебя сюрприз, – загадочно сообщил Александр.

– Даже так? – радостно переспросила, гадая, чем решил порадовать меня мой муж.

У высотки Саша остановился и кивнул в сторону дома из коричневого кирпича.

– Пока мы не купим свое жилье, будем жить здесь.

Университет частично оплачивал Воронцову аренду жилья, но половина от стоимости найма всё равно была приличной суммой. Я даже созвонилась с несколькими риелторами, чтобы посмотреть недвижимость и как можно скорее приобрести что-то в собственность.

– Ну что, девочки, добро пожаловать домой, – Воронцов едва сдерживал улыбку.

Поднимаю голову на высокое здание с аккуратным фасадом и балкончиками, поворачиваюсь и упираюсь взглядом в синюю гладь Невы.

Саша отправлял мне фотографии дома и двора многоэтажки. Как я и ожидала, всё, что я увидела, мне понрави-

лось.

Лифт стремительно поднял нас на восьмой этаж. На лестничной площадке оказалось всего две квартиры.

– Наша с правой стороны, – Саша поставил сумки у дверей и достал ключ.

Весь багаж я отправила ещё две недели назад. Дом Воронцова на Брянском переулке продан вместе с мебелью. Некоторые вещи, которые не осият дорогу, упаковала в картонные коробки и сложила в гараже. Вазоны, картины, некоторая бытовая техника. К продаже приготовила квартиру, что осталась мне в наследство от Софы Владимировны. Я оставила Дарье Мальтовой ключи от трехкомнатной квартиры, но сомнения всё же иногда точили изнутри. И если у нас не срастётся в этом многомиллионике? Поставив хорошую цену, надеялась, что продажа квартиры затянется, и у нас будет шанс без проблем вернуться назад.

Осторожно переступила порог квартиры, осматриваю помещение. Высокие потолки, интерьерные обои, приличная мебель. Сбросила туфельки у порога и не спеша прошла внутрь. София обогнала меня и поочередно открывала двери комнат, что попадались на её пути.

Не ожидала, что квартира будет просторной. Кухня в серо-белых тонах плавно переходила в гостиную, две уютные спальни и просторная прихожая. Саша присылал фотографии и вид с восьмого этажа на сияющий город и Неву. Но фотограф из Александра никудышный. Всё оказалось куда

интереснее, масштабнее и уютнее.

– А вид... Маш, – Саша тянет меня за руку к самой крайней двери и открывает дверь в небольшой кабинет. Комната угловая, и в необычном окне как на ладони простирается город. По ленте голубой реки проплывает катер, с соседнего здания вспорхнула птица, а солнце затопило лучами, пробиваясь сквозь перистые облака.

Саша уверенно кладет свои руки на мои плечи и зарывается лицом в волосы.

– Машенька, – глубоко втягивает носом запах. – Как хорошо, что ты здесь, со мной.

– Ты сказал, что меня ждёт сюрприз. Приятный? – поворачиваюсь лицом к мужу.

– Думаю, тебе понравится, – Саша лукаво улыбнулся.

– Слушаю, – заглядываю в болотные глаза Сашки. Иногда цвет глаз Воронцова меняется, и при ярком свете они вот такие, немного с янтарным оттенком.

Воронцов набирает в лёгкие воздуха, но я перебиваю его: «Обещай, что у нашей дочери будут такого же цвета глаза».

– Дочери? Я хочу сына, Маш... И я надеюсь, ты начала пить свои противозачаточные пилюли?

– Конечно, – я отвела взгляд в сторону.

О чем в суматохе я забыла, так это о своих таблетках. Появление ребенка мы с Воронцовым перенесли на лучшее время. Надеюсь, что оно настанет очень быстро.

– Мам! – София вошла через открытые двери и остано-

лась у порога. – Пойдем посмотрим мою комнату.

– Пойдёмте! – Саша подхватил Софию на руки. – Тебе понравилась твоя новая комната, принцесса?

– У меня красивая комната, а ещё свой письменный стол и шкаф.

– Просто замечательно, – комментирую, следуя за смеющейся парочкой.

Детская комната оказалась совсем небольшого размера, но вся необходимая мебель компактно расставлена по периметру. Стягиваю лёгкую ветровку и прислоняюсь к стене у окна. Два месяца назад совершенно не думала, что за окном будут рассматривать совсем другой город. И даже искренне радоваться этому.

– Ты сказал, что меня ждёт приятный сюрприз, – напоминаю Воронцову о недавнем разговоре.

– Я нашёл тебе работу. Тебе не нужно будет бегать по собеседованиям. Этот вопрос уже решён.

– Решён? – недоуменно хлопаю глазами.

– А если мне не понравится работа?

В глазах Саши промелькнуло явное недовольство.

– Если не понравится, ты всегда всё можешь поменять, – ледяной тон мне совсем не понравился.

– Что за работа? – спрашиваю вызывающим тоном.

– На кафедре графики и дизайна требуется преподаватель. За тебя уже договорились, – Воронцов холодно и пристально всматривается в лицо.

С лица Софии сползает радость и восторг, и появляется недоумение.

– Но я... Никогда не работала преподавателем, – я честно обескуражена. Такого поворота совершенно не ожидала. Интересно, необычно. Почему не попробовать?

– Маш, я показал твои работы на кафедре. Тобой заинтересовались. А теорию... Пока получишь что-то простое и элементарное. Вспомни своё обучение, лекции. Возьмёшь из своего опыта. Теоретические знания откопать в двадцать первом веке не проблема.

– И это точно? – переспрашиваю, до сих пор не веря в необычную перспективу.

– Лорана Изольдовна твою кандидатуру одобрила.

– Необычное имя, – хмыкаю.

– Она немка. Обычно её имя сокращают до Лоры Изольдовны. Что скажешь?

– Я попробую, – ответила неопределенно. – Если не получится...

– У тебя определенно получится, Машенька. Как тебе мой сюрприз? Можно сказать, одним махом решил все вопросы с трудоустройством.

– Саш... Ты лучший муж на свете, – качаю головой с улыбкой.

Почему-то перспектива с кафедрой дизайна и графики мне чрезвычайно понравилась.

Глава 8

Весь день прошел в хлопотах и раздумьях. Распаковав багаж, разложила вещи по полкам. Все, что я отправляла, ранее Саша распаковал сам, но вещи разложил на свободных местах в шкафах. Все это нужно привести в порядок, разгладить и развешать по вешалкам.

Пробежавшись по полкам в кухонных шкафах, набросала список первоочередных покупок. С магазинами вопрос не стоял, но, чтобы купить что-то качественное, нужно пройти вдоль набережной до семейного маркета. Разведку окрестностей оставила на завтрашний день, потому что сил к вечеру совершенно не было. На кафедре дизайна и графики меня ждут к следующему вторнику.

– Маш, ужин можешь не готовить, – Саша прервал мой рейд по полкам в кухне. – Я заказал готовые блюда с доставкой.

– Отлично, – я чувствую, что всё, на что смогу к вечеру, это облачиться в любимую шёлковую пижаму и нырнуть в постель.

– Заказ будет через час. У меня к тебе серьезный вопрос и разговор.

– Ок, – я смахнула прядь волос, что выбилась из хвоста на макушке и тяжело приподнялась, бросив взгляд на хмурое лицо Саши.

– Я буду у себя в кабинете, – Саша развернулся и резко вышел из комнаты.

Сполоснув руки, прошла гостиную и тихонько откры-

ла дверь в кабинет. На бежевых стенах в бра причудливой формы горел свет, мягко освещая лицо мужа. Я заметила необычные светильники ещё утром, когда Саша с гордостью показывал кабинет и квартиру, радуясь нашему приезду.

Что вдруг так поменяло настроение?

Саша присел в массивное кресло и развернул ноутбук. Первые секунды не могла поверить, рассматривая на мониторе Кирилла. Пронзительные синие глаза, казалось, забрались глубоко внутрь в одно мгновение.

– Кто это, Маш? – ледяной тон Саши вырвал из оцепенения.

– Откуда это у тебя? – спросила сиплым голосом.

– Там много интересного, – Саша обогнул стол и мышкой перелистнул фотогалерею.

На следующем снимке мы с Тухмановым запечатлены в обнимку. Кирилл обнажен по пояс, а я в одном топе и нижнем кружевном белье.

– Кто это? – Воронцов повысил тон.

– Моё прошлое, Саш... Это было шесть лет назад, и я думала, что все фотоснимки я удалила. Откуда они здесь? – киваю на экран ноутбука, откуда ждёт взглядом Тухманов, так что щеки стали красными, а ладони вмиг заledenели.

– Разбирал вещи, которые ты прислала. Среди них была флешка.

– Это мои вещи, Саша, – с укором комментирую.

– И что?

– Удали это, и забудем об этих снимках! – повышаю тон.

– У тебя всё так просто. Представь, ты бы нашла фотографии в обнимку с бывшей! – продолжает громко Воронцов.

– Я бы не стала устраивать концерты. Отдай мне флэшку, – я вытянула ладонь.

– Ты его любишь?

– Нет, – оборвала тут же.

– Он отец Софьи?

– Нет, – холодно отвечаю.

Правда не нужна. Она острая, болезненная и ненужная. Когда-то я смогла исцелить себя, начать заново жить и позволить призракам из прошлого разрушить мое настоящее и будущее не позволю.

Об отце Софии я обмолвилась вскользь, и Александр никогда особо не расспрашивал. Кто был отцом Софии и каким образом исчез из моего горизонта, осталось за кадром.

– Врёшь, – подытожил Саша.

Я развернулась и направилась к двери.

– Я не договорил! – Воронцов догнал у входа и больно ухватил за локоть.

– Я не на допросе, Саша, – я потянула руку, стараясь выбраться из цепкого захвата. – И ты делаешь мне больно.

– Это ты сделала мне больно, – цедит сквозь зубы Воронцов.

– Нечего совать нос в чужие вещи, – отвечаю зло.

– Я совсем не узнаю тебя, Маш, – зелёные глаза стали со-

всем тёмными, полными чего-то страшного.

– Это я не узнаю тебя... – прошептала одними губами.
– Это моя непростительная ошибка. Стереть всё, что касалось этого мужчины, и не удалить главного. Но Саш... мы оба встретились с тобой уже имея багаж из прошлых отношений.

– Я всё это понимаю, но они стоят перед глазами... Твою мать, – Воронцов отпустил мою руку и опёрся об стену обеими руками.

– Саш... – я уткнулась лицом в его спину. Футболка пахла любимым кондиционером, чуточку парфюмом и самим Сашей.

– Уйди, Маш, – Воронцов резко отстранился и вернулся в свое кресло. Развернув ноутбук, не моргая уставился на экран.

– Верни мне мою вещь. Я хочу удалить их!

– Уже, Маш. Ты права, – Воронцов прожёл жёстким взглядом. – Прошное пусть останется за дверью, которую мы оба с тобой закрыли. Верно?

Я махнула головой.

– Маш, ты лучшее, что случилось в моей жизни. Запомни это, – бросил в спину Воронцов.

Я выбежала из комнаты. Горло сжимало болезненным спазмом. Какого черта я оставила эти снимки? У меня много рабочих съемных накопителей, и я давно собиралась почистить их от ненужной информации.

Я присела за кухонный стол и обхватила руками голову. Дурацкие снимки! Они и перед моими глазами стояли. Такого счастливо-сияющего взгляда никогда не будет. А любовь... Она светилась изнутри. И Саша это понял.

– Мамочка, – шепотом потянула София, – ты плачешь?

– Нет, родная, – я подтянула дочку ближе и, усадив на колени, завернула в объятия. – Просто устала.

Саша до позднего вечера не выходил из комнаты. Ужин, который принес доставщик, я практически нетронутым убрала в холодильник. Уложив Софию спать, облачившись в тонкую шёлковую пижаму, раскрыла шкаф в спальне. Все вещи Александр развесил на вешалках. Аккуратно, по цвету.

Да твою ж...

Перемешала вешалки с одеждой и удовлетворенно хлопнула дверцу. Я ожидала, что первый вечер после долгой разлуки будет совсем другим. Но в общем, виновата сама...

Трудный день закончился привычно. Я раскрыла книгу на странице с закладкой из картонной принцессы и посмотрела на Софию, прижимающую к груди белого плюшевого медведя. Как только мерное сопение Софии поплыло вдоль стен детской спальни, закрыла книгу и тихонько положила на прикроватную тумбочку.

Свет от светильника падает на лицо Софии, и длинные ресницы отбрасывают тень. Любовно поправила темные кудри, которые разлеглись на подушке. Так похожа на Кирилла.

Тот же красивый прямой носик и пухлые губы, а взгляд... Со временем цвет глаз Софии потемнел, и голубые глаза стали темно-синими. Иногда казалось, что Тухманов пристально рассматривает меня.

Наверное, счастлив... Наверное, с ней. С выводком красивых детей, и всё семейство Тухмановых – картинка с глянцевого журнала о красивой, успешной жизни. Ревность всё же находила и неприятно давила на тайные струны в душе, которые я спрятала далеко внутри, чтобы не слышать эту грустную и тоскливую мелодию.

Легонько касаюсь сухими губами нежной щеки дочери, подтягиваю одеяло до подбородка и выхожу из детской, тихонько закрыв за собой дверь.

Глава 9

Спустившись босыми ногами на холодный паркет, несколько секунд прислушивалась к звукам спящего дома. За стенкой приглушённо скрипела кровать, в окно стучал дождь, где-то совсем далеко плакал ребенок, а по шоссе носились авто. Уже отвыкла от прелестей многоквартирного дома. В доме на Брянском переулке остались белые качели у декларативных клёнов и тишина, которая так полюбилась мне.

Александр негромко с кем-то разговаривал. Бросила взгляд на электронное табло часов. Двенадцать ночи... С кем можно вести беседы в полночь?

Я ждала, что Саша, как всегда, упадет рядом и подтянет

ближе к себе. Но после резкой перепалки в кабинете каждый провёл остаток дня по разным углам питерской квартиры. Набросив шелковый халат, я осторожно приоткрыла дверь спальни комнаты и рассматриваю свет, который падает из приоткрытой створки деревянного полотна кабинета.

«Ничего не поменяется»

Произнесено так тихо, что я едва разобрала слова.

«Завтра и послезавтра точно не смогу»

Отчего-то сердце гулко стучало и успокоить сердечный хоровод не получалось.

«Я позвоню»

Постояв несколько секунд в нерешительности, я подошла к двери кабинета и замерла.

Стоит беспокоить Сашу или вернуться?

Слишком взбудораженный и злой. Ещё и эти фотографии Кирилла, которые так не кстати всплыли. Да ещё такие пикантные... Я помню, когда Кирилл делал это селфи. В полумраке спальни комнаты красивого особняка на Парковой улице, где прошли короткие встречи с любимым мужчиной.

Хмм... Маня... Мы же забыли за него. Всё в прошлом... А за этой дверью – моё настоящее.

Я тихонько постучалась и открыла дверь, которая неприятно скрипнула. Саша сбросил звонок и, приподняв бровь, уставился на меня немигающим взглядом.

– Саш... Может, хватит работать? – наклонив голову, произношу низким голосом.

– От моей работы сегодня зависит наше будущее. Почему не спишь?

– Жду тебя, – я присела на край стола и провела указательным пальцем по его руке, расслабленно лежащей на гладкой поверхности стола. Зелёные глаза лихорадочно сверкнули, уголки губ красиво приподнялись в полуулыбке.

– Иди ко мне, – Саша подтягивает ближе и одним движением снимает вверх шелковой пижамы, оставив меня в одних пижамных штанах. Сажает на колени и прочерчивает ладонями по спине. Чуть запрокидываю голову, подставляя грудь к губам мужа. Саша грубо обхватывает губами собравшиеся в бутоны соски, прикусывает и ласкает языком.

Запускаю руки в его волосы. От ласк голова кружится в плену накрывшего желания.

– Саш... – шепчу его имя.

– Машенька... Моя сладкая... конфетка, – Саша подхватывает под ягодицы и направляется к двери, продолжая ласкать мою грудь губами.

Толкнув дверь спальни, Саша опускает меня на большую кровать, быстро стянув последнюю преграду. Я отползла на край кровати, приподнявшись на локтях, рассматриваю, как Саша снял белую футболку и откинул ее в сторону. В свете ночного светильника Саша смотрелся по-особенному. Красиво, вызывая сексуально. Блики от тусклого света настенного бра обрисовали подкачанные мышцы и плоский живот, откуда начиналась дорожка паховых волос.

– Почти месяц без любимой жёнушки, – Воронцов хищно улыбнулся и, опустившись лицом между моих ног, провел языком по внутренней поверхности бедра. Я задохнулась от желания, которое волнами расплылось по телу.

– Саш, иди ко мне, – стараюсь притянуть к себе ближе, но Воронцов поворачивает на живот и раздвигает ноги.

– Саш! – запротестовала, стараясь развернуться, но муж придавил всей тяжестью своего тела к матрацу, не давая возможности шевелиться.

– Машенька... Правила игры устанавливаю я, – правая рука Саши скользнула между ног и уже вторглась внутрь скользкого лона. – Я хочу так.

– Я хочу по-другому!

– В другой раз, – Саша резким толчком входит внутрь и останавливается. Медленно выходит и снова врывается до упора.

Я прикусила губу. Чувство удовольствия смешалось с болью. От следующего толчка все желание слетело напрочь.

– Саш... Мне больно... – я пытаюсь выбраться из-под тяжёлого тела своего мужа.

Саша поворачивает мою голову и впивается жёстким поцелуем, продолжая яростно врываться в мое тело.

Толчок, ещё один... Саша целует шею, кусает мочку уха. Больно прикусывает плечо. Я уткнулась головой в матрац и сжала простынь руками.

– Саш... – вздрагиваю от боли.

– Прости, Машенька, – на несколько секунд Воронцов замирает, чтобы снова резко и жёстко припечатывать на большой кровати.

Небритый подбородок царапает нежную кожу спины, а пальцы рук больно впились в мои плечи. С гортанным звуком Саша кончает, чувствую, как плоть пульсирует внутри меня, и впервые от близости с мужем мне мерзко и противно.

Саша перекачивается на спину, а я чувствую себя разбитой и раздавленной.

Повернув голову, рассматриваю мужа, бесцельно уставившегося в потолок. Поймала себя на мысли, что впервые за два года нашего брака мне не хотелось прижаться к нем и слушать как бьётся сердце. Хотелось покинуть комнату и спрятаться.

– Это был секс, Воронцов, или наказание? – поднялась с постели на ватных ногах. Между ног саднило, как и в том месте, где Саша до боли прикусила плечо.

– Тебе не понравилось? – Саша зло хмыкнул.

– Представь себе! – резко открыла шкаф и достала халат.

Быстро прошла через гостиную и оперлась об раковину обеими руками.

В ушах звенело, а обида жгла изнутри... Ну почему он так поступил со мной? Таким Саша никогда не был. Жестким, а больше – жестоким. Что за показательное наказание устроил Воронцов? Понимаю, что Саша сделал это специально. Не нужно было приходить к нему...

Я спустила халат и провела пальцем по синяку, который остался на плече.

– Дурдом... – открываю вентиль и споласкиваю пылающие щеки холодной водой.

Включаю горячую воду и, обняв себя за плечи, стою в душевой кабине. Вода крупными каплями бьется о тело. Хочется смыть все мысли, что кружат в голове. Тухманов... Черт тебя подери! Даже находясь за тысячи километров от меня, ты умудряешься отравить мою жизнь.

От громкого сигнала будильника вздрогнула и натянула одеяло к подбородку. Я долго не могла заснуть вчерашней ночью, как и Саша, беспокойно ворочался в кровати. Муж резко поднялся с постели и выключил надоедливую мелодию. Обогнув кровать, присел на её край.

– Я знаю, ты не спишь, – Саша положил руку на мою талию. – На комодке визитки от частных детских садов. Это лучшие в этом районе. Какой из них лучше всего подойдет для Софии, выберешь сама. Приготовься на завтра. Документы, рекомендации. Надеюсь, Коврюгин дал тебе рекомендательное письмо. Ты должна появиться в Вузе, ну а дальше... Сама понимаешь, деньги нам нужны. Задача – как можно больше набрать часов.

Я молча слушала, прикусив уголок одеяла.

– Маш, прости меня за вчерашнее. Я не должен был вымещать на тебе негатив, с которым не смог справиться. Я по-

этому остался до поздна в кабинете. Ждал, что ты уснешь.

– Я все запомнила. Приготовить документы и решить вопрос с детским садом, – произнесла, поворачиваясь спиной к мужу.

– Маш... – Воронцов склонился надо моим лицом. – Я же попросил прощения. Не злись...

– Я не злюсь, Воронцов, – горько усмехнулась.

Саша легонько поцеловал плечо, как раз там, где остался след от горячей любви моего супруга.

– Обещаю реабилитироваться, – тихо произнес Александр.

– Можешь не пытаться. Мне все равно.

– Я знаю, когда тебе все равно, а когда... Маш, ты сама виновата.

– Саша, – я передёрнула плечами, словно хотела сбросить тяжёлую ладонь, прикосновение которой мне было неприятно. – Ты опоздаешь на работу, поэтому не будем тратить время на пустой разговор.

Я повернулась лицом к мужу и уставилась немигающим взглядом.

– Машенька, я люблю тебя.

Горечь расплылась внутри. Он так редко говорил мне свою «люблю»... Как и я редко повторяла заветные три слова.

За два года впервые почувствовала фальшь. Только сейчас поняла, что все, они произнесенные нами с Сашей, – пу-

стой звук. И этот красивый кувшин пуст.

Саша ждал, что я, как обычно повторю вслед за ним, но я молча взидала на Воронцова.

– Что ж... До вечера, – произнес задумчиво Воронцов.

Глава 10

Весь день я старательно заняла себя делами. Разобрала багаж и определила наши с Софией вещи по местам. Прошлась генеральной уборкой по всем комнатам квартиры, оставив нетронутым только кабинет Александра. Внутри горела обида на поведение мужа, и сколько бы я ни старалась не копаться в том, что произошло в спальне на шелковых простынях, мысли всё время переносили меня к вчерашней ночи.

Мы могли ругаться и спорить с Сашей, но физически мой муж никогда не трогал меня. Наоборот, я всегда чувствовала, что могу положиться на Александра. Он был моей опорой и защитой, а вчера... Она вся рассыпалась, став грудой бесполезных камней.

Ревность?

Неужели Сашу настолько зацепили эти фотографии, что он решил переместить свою боль на меня физически?

Подхватив на комоде визитки с номерами телефонов частных детских садов, присела на диван рядом с Софией. Стоимость в таких учреждениях приличная, но попасть в муниципальный почти нереально.

Обзвонив все три заведения, договорилась о встрече в одном из них на завтрашний день.

– Соф, прогуляемся? – задумчиво пробормотала я.

Глаза дочери задорно блеснули, и София закивала головой.

Я несколько раз за день выходила на балкон с чашкой кофе полюбоваться видами. Странно, но на душе становилось спокойно, как только взгляд плыл по фасадам зданий. Словно город незримо меня успокаивал. И не было сумбурных двух месяцев и прощания с родным местом и друзьями, бесконечной плеяды чемоданов и сумок, которые я отправила в Питер. А ещё не было гадкого поступка Саши, когда вместо тепла и любви мой муж подарил мне боль. Мне не терпелось познакомиться с этим городом ближе. А мой художественный вкус любовно чертил по всему, что я видела.

Через десять минут лифт опустил нас с дочерью, и я устала в экран телефона, рассматривая, как пройти в ближайшие магазины.

– Мы в магазин, мам? – спросила София, рассматривая детскую площадку, которую мы проходили мимо.

– Да, солнце мое, – бросила взгляд на небо, на котором светило сентябрьское солнце.

Саша предупредил, чтобы я брала с собой зонт каждый раз, когда выхожу на улицу, но погода была на удивление хорошей, и, покрутив черный зонтик в руках, положила его на прихожую. Достала телефон из сумочки и проверила список покупок, который набросала ещё в день приезда.

Саша за весь день так и не позвонил. Шуточные или неж-

ные сообщения, которые он обычно бросал среди дня, мой муж не отправил. Чувствует свою вину? Или очередная игра моего супруга?

– Нам в другую сторону, – останавливаю Софию, которая, покрутив голову, направилась совсем в другую сторону.

Без автомобиля, к которому я привыкла было немного тяжело. Свой автомобиль Александр продал, оставив для семейных нужд только мой черный седан. Позволить автомобиль каждому, пока неясны перспективы с жильем, мы с Сашей пока не могли. Тех денег, что лежат на банковском счёте Александра, хватило бы для приобретения жилья, но Александр рассматривал недвижимость исключительно дорогую и явно не по нашим доходам в элитных домах дорогих кварталов.

В большом маркете прошлась вдоль полок и набросала в корзину всё по списку. Поняв, что переборщила, вытащила часть продуктов, которые можно купить в следующий раз, и, подхватив два пакета, направилась домой.

Удивлённо приподняла брови, рассматривая, как крупные капли дождя разбиваются об пыльный асфальт.

– Дождик, мам! – весело заверещала София.

– Только светило солнце, уже налетели тучи, – вздыхаю и вместе с Софией едва успеваю спрятаться под козырьком подъезда.

– Туристы? – обратилась ко мне женщина, стоящая рядом.

– Переехали на постоянное место жительства, – произнес-

ла, бросив взгляд на женщину в серых брюках, твидовом пиджаке и ярко-синем шарфе, вернулась рассматривать небо, разливающееся потоками дождя.

– Такая погода в Питере постоянна. Привыкнет со временем. У вас такая милая дочь, – снова перевела на себя внимание женщина.

– Мария, – коротко представилась. – А это моя дочь София.

– А ваш муж Александр, – закончила вместо меня женщина, поправляя свои уложенные в аккуратную прическу пепельные волосы.

Я удивлённо приподняла брови, скользнув взглядом по лицу пожилой женщины.

– Не удивляйтесь, я ваша соседка. Зинаида Васильевна, – сообщила женщина.

– Очень приятно.

– Я видела, когда ваш муж привез рано утром к подъезду. В моем возрасте со сном становится все хуже, – женщина грустно улыбнулась. – И с памятью тоже. Зонт я забыла взять, как и вы.

– Я честно не думала, что может быть так, – я смотрела, как капли дождя бьют по лужам. – И оставила его на шкафу в прихожей.

– Может. И даже часто. У вас акцент интересный, – снова смогла удивить соседка. – Я филолог. Профессор академии гуманитарных наук, – пояснила незнакомка. – Вы опре-

деленно из южных широт.

– Вы правы.

– Домохозяйка? – женщина бросила быстрый взгляд на Софию и пакеты с продуктами в моих руках.

– Дизайнер.

– О как интересно! И немного необычно. Любите творить и сочинять?

– Обожаю.

– Вам определенно повезло.

– В чем же?

– Когда работа приносит удовольствие – это счастье. Кажется, наш вынужденный плен закончился, – выглядывая из-под козырька, сообщила экстравагантная дама в пиджаке.

– Приятно было познакомиться, Мария. Ко мне можно заглянуть на чашечку чая. Восьмидесятая квартира.

– И мне было приятно познакомиться, – мы с Софией некоторое время смотрели вслед пожилой женщине.

– Странная, – прокомментировала София. – И немного на бабушку похожа, – заметила дочка.

– Немного... – я только сейчас поняла, почему женщина так быстро расположила к себе.

Было в общем облике что-то отдаленно напоминающее Софию Владимировну. В глазах больно защипало.

– Пошли домой, Софа, – я ухватила детскую ладошку и крепко сжала её.

– А папа скоро приедет домой?

Я только пожала плечами. График работы у Александра был плавающим. Обычно утром он проводил лекции, в перерывах находил минутку позвонить мне. После обеда у Саши было много практических занятий, а ещё заседания кафедры. Иногда Саша возвращался домой очень и очень поздно. Вероятно, сегодня будет так же.

Глава 11

Я разложила покупки по столу и развесила наши промокшие ветровки на сушилке. София принесла свой альбом на кухню и, присев к столу, с усердием принялась создавать очередной шедевр. Вечер с Софией провели в кухне. София рисовала, а я пыталась отвлечься от невеселых мыслей.

От хлопка входной двери я вздрогнула. Не ожидала, что Саша вернётся так рано. Слышу, как открывается шкаф в прихожей и твердую поступь мужа.

– Папочка! – София бросила свои карандаши и, спустившись со стула, побежала навстречу.

– Принцесса, – Саша целует Софкину ручку, как только дочка виснет у него на шее.

Я старательно помешиваю грибной суп и не поворачиваюсь к мужу.

– Маш... – Саша спускает дочь на пол и подходит ко мне вплотную. – Ты же обещала не злиться.

– Кто сказал, что я злюсь... – равнодушно отвечаю и поворачиваю голову. – Привет.

– Как провели день?

– Ты мог позвонить и узнать, как мы провели день, – я старалась не показывать своё недовольство.

– Машенька, – Саша нежно приподнимает мой подбородок и заглядывает в глаза. – Мы готовимся к серьезному мероприятию в университете. Научная неделя, а я готовлю доклад. К нам приезжают гости со всех городов, а по окончании будет грандиозный банкет. – Саша обнимает за талию и касается губами виска. – Там будут очень серьезные и влиятельные люди. Мы должны им понравиться.

– Я ни перед кем не собираюсь расстилаться, во-первых. А во-вторых, я не сотрудник вашего университета.

– Это вопрос времени, – отрезала хмуро. – Возможно, я не согласна.

– Я обо всем договорился. И вчера тебе эта идея нравилась.

– Это было вчера, – коротко осаживаю мужа.

На лице Александра отразилось недоумение.

– Несерьёзно, Машенька, – тон мужа становится чуть жёстче. – У меня для тебя есть сюрприз, – добавляет, склонив голову.

Саша быстро выходит из кухни и возвращается с большим букетом цветов. Красивый, необычный... Бутоны пудрового цвета с темно-фиолетовыми. Знает, что в цветовой гамме это мои любимые оттенки. Саша внимательно следит за моей реакцией.

– Дай руку, – Александр достает из кармана изящный

браслетик и, быстро обогнув запястье, щелкает замком.

– Ты же сказал, что будем экономить, – по камням понимаю, что украшение – не простая бижутерия.

– Машенька, моя жена достойна самого лучшего, – деловито подметил Саша.

– Мам, у тебя же не день рождения? – удивлённо спрашивает София, во все глаза рассматривая букет цветов.

– Наверное, папа перепутал дни, – с укором продолжаю смотреть на Александра.

Пусть не думает, что подарками он может реабилитироваться в один момент. Саша нежно целует в лоб, перемещается к щеке и нежно касается моих губ.

– Я люблю тебя, Машенька.

Не растопил... Обида сидела внутри, жгла калёным железом.

– Я поставлю цветы в вазу, – произношу, отведя глаза в сторону. – Спасибо за подарок. Очень красивый браслет.

Я покрутила рукой, рассматривая украшение. Камни блестели и переливались на свету.

Если Воронцов делал подарки, это всегда было красиво и изысканно. У Александра было природное качество подобрать то, что безоговорочно понравится и выглядеть это будет эффектно и дорого. Я отстранилась от Воронцова и вышла из комнаты. Осмотрела гостиную в поисках вазона. Сегодня она попалась мне на глаза, и я несколько раз переставляла ее, чтобы найти место где она впишется. Воронцов

направился в спальню с чувством выполненного долга.

– Он нам нужен, Маня, – прозвучало как приговор в голове.

Я поправила бежевый плащ, который надела поверх строгого брючного костюма. Ботильоны на невысоком каблуке и чёрная сумка с серебристой цепочкой. Всё так удачно сложилось, что я сама не верила удачному стечению дел. В частный детский сад приняли на следующий день после моего визита, а порог Петербургского гуманитарного университета я переступила через два дня после, того как написала заявление о приёме.

– Маш, – на ступеньках у главного входа, Воронцов провёл указательным пальцем по груди. – У тебя всё получится.

– Я знаю, – уверенно отвечаю.

– Кстати, что там твоя халтура в интернете? – поинтересовался Саша.

– Есть несколько заказов, но они совсем небольшие.

Чтобы не терять навыков, я решила не бросать работу онлайн и продолжила принимать мелкие заказы. И кто знает, как сложится в коллективе, в котором все вежливо улыбались, но слишком внимательно рассматривали.

– Я присмотрел некоторые варианты шикарных апартаментов. Думаю, они тебе понравятся, – вдруг сообщил Александр.

– Саш, ну почему ты выбираешь не по нашим средствам...

– начала беспокойно.

– Маш... тшш... – Воронцов прервал тут же. – У нас будет всё самое лучшее. Я хочу возвращаться в другом обществе. И жить по-другому. Как они, – Воронцов покосился на ряд люксовых автомобилей на парковке недалеко от главного входа в университет.

Несколько секунд я ошарашенно смотрела на Воронцова.

Когда он так сильно поменялся? Или он изначально и был таковым, а я не заметила?

– Как скажешь, – закончила ненужный диалог, увидев, как губы Саши вытянулись в тонкую линию.

– У тебя занятия закончатся раньше.

– Я хочу прогуляться по Невскому, – мой голос прозвучал отстранённо.

– А если заблудишься, – Саша ухватил кончики пальцев.

– Саш, двадцать первый век. Телефон всегда под рукой.

– Я хотел сам показать тебе город, – возразил Саша.

– Я не хочу отвлекать тебя, – я вытащила руку из крепкого захвата.

Мне хотелось побыть одной, почему-то общество мужа стало тяготить меня: фразы с подтекстом, недовольное выражение лица, жесткий взгляд, а больше – показательное наказание вместо любви и ласки, которую я так ждала от него. Вся гнетущая обстановка в нашей семье морально давила, и не только на меня. София стала замкнутой и напуганной. Акклиматизация и смена обстановки оказались серьезными

испытаниями для нас обеих.

– До вечера, – я натянуто улыбнулась.

Расположение длинных коридоров, аудиторий и кабинетов я почти запомнила. У широкой лестницы мы с Сашей разошлись в разные стороны. Я быстро поднялась по ней на второй этаж и зашла на кафедру дизайна и графики. Просторное помещение из двух смежных комнат с высоким потолком, в одной из которых у стен стояли низкие кожаные диванчики.

Шкафы из темно-коричневого дерева, где я зависла на несколько секунд над статуэтками кошек. Несколько столов из полированного дерева и ряд стульев с высокими спинками.

– Доброе утро, – здороваюсь с коллегами, стараясь припомнить их имена.

Высокий брюнет в классическом черном пиджаке – Кожухов Евгений Викторович, рыжеволосая симпатичная женщина лет сорока в джинсовых брюках и свободном свитере – Амалия Федоровна, а пепельная блондинка, ядовито оглядевшая с ног до головы – Василиса Андреевна. С кем очень близко общалась блондинка, ласково и шуточно звали ее Вася.

– Чашку кофе не желаете, Мария Алексеевна? – деловито предложил Евгений.

– Спасибо, но я не успеваю, – я вскинула руку с часами.

– На занятия можно опоздать на пару минут, – сделав гло-

ток напитка, от которого плыл приятный аромат, продолжил Евгений.

– На первое не хотелось бы, – ответила с улыбкой.

– Жень, отстань от Марии Алексеевны, – Василиса сравнялась со мной и остановилась у дверей. – Не хочет опаздывать... Тебе все предельно ясно сказали.

Девушка была одета в длинный свитер до середины бедра и строгие серые брюки. Оценивающим взглядом уставилась на мой костюм с укороченным пиджаком и свободные брюки.

Мда... Я долго буду вспоминать «Арт.Студию» и его дружный коллектив. А Новиков... просто душка. Я помню, как Саша тихонько ставил на мой стол любимый кофе и, похлопав по плечу, негромко говорил: «Маша от работы конидохнут. Нельзя столько работать».

Я усмехнулась. Новиков теперь там, где он хотел оказаться. А я...

Глава 12

Быстро сняв плащ, повесила его в шкафу. Проверив номер аудитории, подхватила сумочку и распечатанные листы лекционного материала на сегодняшний день. Все было новым и необычным. По учебному плану я приготовила материал на первые занятия, и это оказалось не так просто, как мне казалось изначально. Теория и практика разительно отличались.

Я уже отвыкла от общей атмосферы учебного заведения,

хотя закончила ВУЗ шесть лет назад. Суета, людской гул и спешащие студенты на занятия. Было немного странно находиться в центре всего этого, будто это происходит не со мной, а все вокруг – странное сновидение. Я проснусь и окажусь в нашем доме на Брянском переулке, а по кухне расплывается запах кофе, который Саша варит в турке.

Перед аудиторией я выдохнула и опустила ручку на двери. Шестидесят пар глаз как по команде подняли на меня свои глаза.

Ох... О том, что это так волнительно, не предполагала. Наверное, далее я не буду так нервничать и бурно реагировать, но сейчас сердце разогналось и бешено застучало в груди. Я разложила свой распечатанный план лекционного материала на поверхности стола, за которым переминаюсь с ноги на ногу от беспокойства, и поднимаю голову.

– Добрый день. Давайте знакомиться. Я ваш преподаватель теории интерьерного дизайна. Воронцова Мария Алексеевна. Мы пройдем вместе с вами курс обучения, который в этом семестре заканчивается зачетом, а в следующем – экзаменом.

Я посмотрела на свои записи, сжав ладони перед собой. Прочистив горло продолжила: «Начнем с основных определений нашей дисциплины».

Сорок минут пролетели быстро. Я даже не ожидала, что у меня получится так легко и непринужденно провести первое в жизни занятие. Я сложила лекционные материалы по

порядку, краем глаза рассматривая как студенты покидают аудиторию.

– Мария Алексеевна, – передо мной выросла высокая фигура юноши в чёрном худи. – Мирошниченко Иван. Староста группы, – представился юноша.

– Очень приятно.

– Если будут какие вопросы, касающиеся учёбы или дисциплины, можете обращаться, – звонко протараторил юноша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.